

ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.

ВЫПУСКЪ 8.

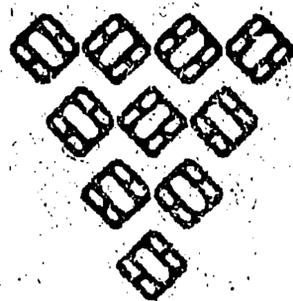
ЕВМЕНІЙ САБОВЪ.

О ЧЕРКЪ

ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

И

ОБРАЗОВАНІЯ КАРПАТОРОССОВЪ.

УЖГОРОДЪ.

ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ“.

1 9 2 5.

СПИСОКЪ

Членовъ Центрального Правленія Русскаго
культурнаго - просвѣтительнаго общества
имени Александра Духновича

..... въ 1925 году.

Предсѣдатель:

Архидіаконъ Евменій Сабовъ.

1-й Товарищъ Предсѣдателя:

Д-ръ Іосифъ Каминскій, депутатъ Парламента.

2-й Товарищъ Предсѣдателя:

Д-ръ Игорь Петрикъ, державный нотаріусъ.

Секретарь - дѣлопроизводитель:

Д-ръ Степанъ Фенцикъ, профессоръ богословія.

Казначей Общества:

Константинъ Ревтій.

Почетные члены общества:

Д-ръ Антоній Бескидъ, губернаторъ Подкарпатской Руси.

Д-ръ Алексѣй Петровъ, профессоръ славяновѣдѣнія.

Члены центрального правленія:

1. Д-ръ Юлій Гаджега, профессоръ богословія.
2. Викторъ Карцубъ, архидіаконъ.
3. Иванъ Поливка, инспекторъ школьный на пенсіи.
4. Владимиръ Гомичковъ, д-ръ медицины.
5. Павелъ Федоръ, чиновникъ школьнаго отдѣла.
6. Стефанъ Медьешій, школьный инспекторъ.
7. Д-ръ Симеонъ Сабовъ, каноникъ прелатъ.
8. Василій Анталовскій, школьный инспекторъ.
9. Д-ръ Емельянъ Вальницкій, адвокатъ.
10. Иванъ Добошъ, школьный инспекторъ.
11. Николай Драгула, директоръ гимназіи.
12. Іосифъ Хромьякъ, директоръ учительской семинаріи.
13. Д-ръ Иванъ Жидовскій, референтъ финанс. управленія.
14. Д-ръ Александръ Бескидъ, предсѣд. о-ва „Школьная Помощь“.
15. Д-ръ Иванъ Желтвай, ужгородскій жупанъ.
16. Д-ръ Константинъ Мачикъ, предсѣдатель гр. сената ко-
шицкой Табулы.
17. Василій Шпеникъ, школьный инспекторъ, предсѣдатель
учит. товарищества.
18. Д-ръ Эдмундъ Бачинскій, судья.

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.**

ВЫПУСКЪ 8.

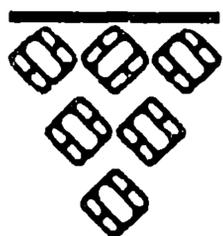
ЕВМЕНІЙ САБОВЪ.

О ЧЕРКЪ

литературной дѣятельности

и

образованія карпатороссовъ.

УЖГОРОДЪ.

ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ“.

1 9 2 5.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Давній у насъ обычай поминать отца — мамку, дѣда — бабку. Культурный народъ поминаетъ и тѣхъ людей, что трудились для его просвѣщенія. И у насъ бывали такіе люди съ *Александромъ Духновичемъ* на челѣ. Они учили не только устно насъ и нашихъ предковъ; но изложили свою науку въ письмѣ. То были наши *писашели*; они составили намъ книжки и напечатали ихъ. Такъ переняли мы отъ нихъ посредствомъ печатныхъ книгъ *просвѣщеніе*. А что въ книгахъ писалось и печаталось, то и есть — наша *лишерашура*.

Сихъ нашихъ писателей поминать обязанъ каждый грамотный русскій человекъ; это его долгъ. „Поминайте наставниковъ вашихъ“, вѣщаль св. апостоль Павель.

Но чтобы поминать, должно и знать тѣхъ, кого поминаешь. Именно для сего написалъ я въ 1893 году исторію нашихъ писателей, помѣстивъ ее въ книгѣ „Христоматія церк. слав. и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ“ подъ заглавіемъ: „Очеркъ литературной дѣяльности и образованія угро-русскихъ“. Я очертилъ тутъ, какъ трудились наши писатели и старались просвѣщать нашихъ предковъ и насъ до того года въ бывшей Угорской державѣ. Отъ того и назывались наши предки и мы до 1919 года угророссами или угро-русскими, теперъ же зовемся карпатороссами. До сего года съ давнихъ поръ были наши предки подъ мадьярскою властью. Русскою литературѣ тяжело было развиваться въ тѣ времена и двигаться впередъ. Теперъ мы уже сограждане чехословацкаго, славянскаго, а значить — братскаго намъ народа, предки котораго понимали нашихъ на много легче нежели теперъ мы понимаемъ другъ друга. Ихъ просвѣтили св. Кирилль и Меѳодій; а ихъ ученики проникали и въ нашу область и просвѣщали нашихъ предковъ съ сѣверо-запада (моравы, чехи, словены); съ юга (изъ за Тисы); съ сѣверо-востока (Галичина); и съ востока (Ардальскія горы).

Они писали вначалѣ по церковно-славянски; потомъ мѣшали сей языкъ съ живою рѣчью нашихъ предковъ; то здѣсь то тамъ писали на языкѣ своего села; а со временъ А. Духновича старались писать на русскомъ литературномъ языкѣ. Были между ними, что писали книги по латински, мадьярски, волошки.

Всѣхъ сихъ писателей короткій перечень содержитъ мой „Очеркъ“, нынѣ переиздаваемый.

Прочитайте, братья и сестры, сей „Очеркъ“ и помните нашихъ наставниковъ съ вѣрою и надеждою, что тотъ путь, который проложили для насъ А. Духновичъ, „Общество св. Василя В.“, и который теперь продолжаетъ „Общество имени А. Духновича“, открываетъ передъ нами свѣтлое будущее для русской культуры на Карпатахъ при братской помощи чехословацкаго народа.

А воспоминанія свои, что остались у васъ отъ вашихъ предковъ, давайте записывать. Эти устныя *преданія* пополнятъ то, что писатели до сихъ поръ не записали. Такъ и напишутъ *ваши дѣти* — *нашу* безпристрастную исторію.

8 іюня 1925 г.

о. Евменій Сабовъ..

Очеркъ литературной дѣятельности и образованія карпатороссовъ.

Сочиненіе ЕВМЕНІЯ САБОВА.

Литературная дѣятельность проявляется только при известной мѣрѣ развитія народа, а на сіе развитіе имѣютъ вліяніе по большей части духъ вѣка, близость другого сосѣдняго народа и на послѣдокъ школы, посѣщаемыя народомъ, — посему и угрорусскій народъ, или правильнѣе говоря, его интеллигенція со своими писателями, состояли подъ тройкимъ вліяніемъ: у нихъ первое образованіе было церковно-славянское, позже латинское, а наконецъ мадьярское.

I. Церковно-славянскій періодъ. О духовной жизни угророссовъ до основанія *Мукачевскаго* монастыря, за неимѣніемъ историческихъ данныхъ, говорить нечего.

А данныя и не могли уцѣлѣть, вѣдь нашествіе татаръ, погромъ при Могачѣ и позже набѣги турокъ, да частыя междуусобія, возстанія Эрдельскихъ князей, не благопріятствовали развитію народа, и даже больше, уничтожали давнѣйшіе памятники письменности. Во время сихъ междуусобій, по духу времени, у побѣжденнаго непріятеля сжигались монастыри, книги, колокола, образа, а священники преслѣдовались, притѣснялись. Угрорусскій народъ находился подъ двоякимъ вліяніемъ во время сихъ междуусобій; протестанты влекли его къ протестантизму; римо-католики намѣревались латинизировать его; колебаніе продолжалось долгое время, пока на послѣдокъ угророссы не приняли третье рѣшеніе: т. е. унію; — но съ другой стороны Эрдельскіе князья, видѣвши въ несоединенномъ съ Римомъ угрорусскомъ народѣ своихъ естественныхъ союзниковъ противъ латинизаціи, сдѣлались пособниками его просвѣщенія какъ это мы в послѣдствіи увидимъ.

Основаніе въ 1360-омъ году *Мукачевскаго* монастыря, настоятели котораго, по обычаю восточной церкви, стали управлять и вѣрниками своими, угрорусскимъ народомъ, должно было дать первый толчекъ духовному развитію угророссовъ. И на дѣлѣ, хотя сей монастырь в послѣдствіи былъ нѣсколько разъ разоренъ, древнѣйшій памятникъ письмен-

ности: — „*Псалшырь*“, переписанная на пергаменѣ съ нѣкоего средне-болгарскаго экземпляра XV вѣка, найдена была въ Мукачевскомъ монастырѣ. А другой также достопамятный источникъ дѣписанія, уже самостоятельный трудъ XV вѣка „*Лѣшопись*“, содержащая въ себѣ давнѣйшія данныя, относительно церковной жизни угрорусскаго народа, открыта также тамъ.*)

До основанія монастыря на горѣ Чернецкой, да и послѣ сего даже до конца XVIII вѣка, священники и дьяконы получались изъ сосѣдней Галичины, Молдавіи, Седмограда; при семъ знаемъ, что первыя книгопечатни открывались въ сихъ краинахъ, (Краковъ, Брашевъ, Сасъ-Шебешъ, Молдавія, Львовъ, Острогъ), слѣдовательно были и для угророссовъ доступны, но дороговизна книгъ приуждала причетъ переписывать сіи книги.

Такого рода списки дѣлались даже и въ минувшемъ столѣтіи, нѣкоторые изъ нихъ, наприм. „*Псалшырь*“ 1804 года, переписанная дьячкомъ Югасевичемъ въ Невицкомъ, прекраснымъ почеркомъ, достойнымъ вниманія и понынѣ. Подобныхъ рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ

*) Вотъ выдержка изъ лѣтописи: „Князь Θεодоръ Коріатовичъ, Воевода Новгородскій первіе, послѣдъ Воевода на Подоліи и Губернаторъ, вставльше втечествѣ свое, Подолію, прѣстрѣя своегѣ Олгерда, пришелъ двѣ Угро-Россіи въ лѣто 1339 къ Царю Угорскому Каролу I, иже пріятъ егѣ радостнѣ, и даде ему всю династію Мукачовску съ всѣми вкресными по столиціи Берегской селами, градами втѣ Уга даже двѣ Густа у Марамороши. Той втѣ года 1339 положи нынѣ сущаго города Мукачовскагѣ, въ немъ же пребывая часу нѣкоегѣ, изыйде ловити на гору (же нарече гора Чернецъ) и где нападе на нѣ змій велій (драконтъ), зіялъ усты, хотя и поглотити и призва Святителя Николая въ помощь, копіемъ вруженъ, заколе егѣ, яко изявляетъ вбразъ, изъ камене изсѣченъ въ старой церкви, збавльше егѣ губительства и поглащенія змиинагѣ на камени есть въ честь и память Святителя Христова Николая положи храмъ сей, и уведе въ оныи иноковъ въ лѣто 1360 дня 8 марта, Божіимъ иже вѣ всѣхъ промышленіемъ. Отъ временъ зданія обители невидимѣ, кои бывали начальницы, зане гоненія велія бываху Татарскія, Турецкія, мѣста таковыя иноческа разоряху, востанія еретиковъ на церковь святую и люди Божія, ввѣхъ паляху, каменемъ побиша, въ огонь, воду потопиша, въ толикое запусѣніемѣ мѣстѣ сіе пріиде, чтѣ ни писаніе жадно вбрътѣся, нѣ преданіе людское все научаше до лѣта 1458, втѣ которагѣ хронологія сія начинается“. (Сообщено *Анашоліемъ Кралицкимъ* въ газетѣ „*Слово*“, изд. въ Львовѣ 1874 Н-ро 69).

большое количество хранится въ *Ужгородскихъ* и *Мукачевскихъ* библиотекахъ и я увѣренъ, что если-бы было обращено вниманіе на сіи книги, то и въ *сельскихъ церквахъ* и *библиотекахъ* нашлись бы, быть можетъ, интереснѣйшія *рукописныя*, или *старопечашныя* книги; сіи книги могли-бы бросить ярчій лучъ свѣта на образованіе и духовную жизнь угророссовъ.

За неимѣніемъ другихъ данныхъ, мы должны заняться тѣмъ, что имѣемъ, и изъ сего приходимъ къ выводу, что вся *лишерашурная дѣяшельность* угророссовъ, за исключеніемъ немногихъ памятниковъ, состояла изъ переписыванія обрядовыхъ книгъ; а образованность состояла въ умѣнни читать сіи книги и въ знаніи катехизиса и св. писанія.

Но что въ сіе время, кромѣ *богословской школы* при епископахъ *Мукачевскихъ* находившейся, должны были существовать и *народныя школы*, и что были и образованные люди по требованіямъ того времени, можемъ заключить изъ записки князя *Эрдельскаго Бешлена* къ епископу *Іоанну Грегоровичу* (1627—1633), знатоку богословія и изящныхъ искусствъ.

Сему то Епископу позволяетъ помянутый князь посѣщать церкви, школы, семинаріи, чтобы могъ основать новыя, въ нихъ держать учителей славянскаго, русскаго, далѣе греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ. Подобное дозволеніе получаетъ въ 1655-омъ году Епископъ *Пешръ Паршеній* отъ графа *Другета* для основанія школы въ *Ужгородѣ*.

Что именно въ XVI и XVII вѣкахъ должны были существовать народныя школы, а особенно богословскія, и кромѣ *Мукачевской*, можно заключить изъ того, что въ *Грушевскомъ монастырѣ*, существовавшемъ уже до 1391 года, въ сихъ вѣкахъ, а именно при *Эрдельскомъ князѣ Георгіи Раковци*, во второй половинѣ XVII-го вѣка, существовала *книгопечашня*, въ которой по повелѣнію помянутаго князя было напечатанно *Румынское Евангеліе* (Новый завѣтъ) и „*Молишвословъ*“ въ 1696-омъ году. *А. Кралицкій* сообщилъ, что тамъ-же печатались на *церковно-славянскомъ языкѣ*: 1) „*Букварь*“ для учащихся мальчиковъ, 2) *Пеншекостаріонъ*, 3) *Аншиминсѣ* въ 1693 году; въ первыхъ двухъ изданіяхъ время печатанія не обозначено; къ симъ добавляетъ *А. Петрушевичъ* печатаніе въ *Грушевскомъ монастырѣ*, безъ означенія мѣста и года печати, 4) „*Тріодь постную и цвѣшную*“, напечатанныя *Свойполдомъ Фіоль*, печатавшимъ церковныя книги въ *Краковѣ*, который отовсюду изгнанный, пріютился въ *Угорщинѣ*. Слѣдовательно, но догадкамъ *А. Петрушевича*, уже вначалѣ XVI

вѣка должна была существовать типографія въ Грушевѣ (Körtvélyes).

Грушевскій букварь долженъ былъ дать первыя свѣдѣнія грамотности народу; послѣ изданія сего „Букваря“ до второй половины XIX вѣка должно было ожидать своего букваря, ибо Грушевская печатня, неизвѣстно когда, перестала существовать.

Изъ уцѣлѣвшихъ рукописныхъ памятниковъ сего времени вниманія достойны: „Богословіе“ 1598 года; „Гукливское Евангеліе“ съ толкованіями на евангелскія начала; „Скошарская лѣшопись“ отъ 1662 по 1812 годъ, всѣ-безъ означенія имени сочинителей; сочиненіе *Михаила Oroszvégegy* въ 3 томахъ 1672—1681, бросающее яркій свѣтъ на время принятія уніи и еще нѣсколько сочиненій.

Чтеніе и переписываніе церковно-славянскихъ книгъ, и самъ церковно-славянскій языкъ оказали сильное вліяніе на говоръ угророссовъ. Сіе вліяніе оставило свой отпечатокъ на всѣхъ уцѣлѣвшихъ памятникахъ и отъ сего вліянія и въ новѣйшее время тяжело было освободиться; сіе обстоятельство да разнообразіе угрорусскихъ нарѣчій помѣшало созданію мѣстнаго литературнаго языка. *Языкъ церковно-славянскій* считалъ, да и теперь считаетъ каждый угро-русскій простой человекъ святымъ, возвышеннымъ, у предковъ еще и письменнымъ; на него смотрѣли съ благоговѣніемъ, книги считались святынею и такъ какъ были дороги, то на пробѣлахъ и краяхъ ихъ нерѣдко встрѣчаются надписи: „ошъ церкви... да не ошдалишся; аще бы кто взялъ, да будешъ прокляшъ, анаѳема“ и пр. — На пробѣлахъ церковныхъ книгъ означались также и важнѣйшія событія; жаль, что у насъ не обращали на это вниманія и теперь даже и разобрать не умѣютъ давнишняго почерка.

Отъ этого происходитъ и консервативность угрорусскаго народа, который и по нынѣ больше склоняется къ церковнымъ письменамъ, нежели къ гражданкѣ; отъ этого и его отчужденіе отъ всего, что имѣетъ въ печати видъ повседневный, надъ содержаніемъ котораго ему и размышлять и догадываться не потребно; отъ этого отвращеніе его къ книгамъ, не писаннымъ по правописанію церковнаго языка.

Въ 1646-омъ году часть угро-русскаго духовенства приняла въ *Ужгородѣ* унію. Должно было наступить для угрорусской интеллигенціи лучшее время, но однако дѣло не скоро увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ; сему помѣшали слѣдующія обстоятельства:

Духовенство несоединеннаго *Марамороша* легче доставало свои учебники, нежели уніатское. Въ *Мараморошѣ* была книгопечатня, покровительствуемая Эрдельскими князьями, а уніатское духовенство еще долгое время нуждалось въ своихъ книгахъ. Недовѣріе *Ягерскихъ* лат. епископовъ, подчиненіе гр. каѳ. клира латинскимъ плебанамъ, притѣсненіе со стороны *Ягерскихъ*, не могло благопріятствовать просвѣщенію.

Епископы подѣ часѣ инсуррекцій не имѣли даже постоянного мѣстопробыванія; слѣдовательно прекратились и богословскія школы, при епископскихъ резиденціяхъ существовавшія; дѣло дошло до того, что клиръ сталъ невѣжественнымъ; еще епископъ *Бизанци* даетъ письменное обязательство епископу *Ягерскому*, что впредь „невѣждъ не будешь рукополагати“. При семъ уніаты не довѣряли несоединеннымъ, а церковныя книги сжигались взаимно; не удивительно поэтому, что отъ времени 1646 по 1770 гг. такъ мало уцѣлѣло письменныхъ памятниковъ.

Въ сіе печальное время въ 1690 г. явился ученый грекъ епископъ *де Камелисъ* въ *Мукачевскую* епархію, вызванный для подкрѣпленія уніи примасомъ *Коллоничемъ*. Во время предпринятыхъ имъ каноническихъ визитовъ — посѣщеній оказалось, что были церкви безъ книгъ, села безъ всякихъ школъ, священники невѣжды; о простомъ народѣ и не говори! *Де Камелисъ* по вступленіи своемъ на престолъ въ 1692-омъ году издалъ въ *Тирнавской* (*Nagy-Szombat, Tirnavia*) печатнѣ „*Казуистику*“ для священниковъ, а въ 1698 году тамъ же „*Кашехисисъ*“. Сей то катехизисъ съ латинскаго на смѣсь церковно-славянско-русскаго, испещреннаго полонизмами, перевелъ священникъ галицкаго происхожденія *Іоаннь Корницкій*.

Де Камелисъ разсылаетъ и другія потребныя книги по епархіи. При немъ же каноникъ *Пейчскаго* собора *Яковъ Яни* учредилъ, вѣроятно по его же ходатайству, *фундацію*, ради подкрѣпленія уніи между угро-руссами, для причетниковъ епархіи *Мукачевской* при *Тирнавскомъ университетѣ*.

Сія благородная фундація много способствовала образованію угро-русскаго клира; выступившіе изъ *Тирнавской* семинаріи клирики сдѣлались со временемъ двигателями просвѣщенія, епископами, протопопами, учителями клириковъ въ домашнихъ школахъ, о возобновленіи которыхъ и поставленіи новыхъ такъ много хлопотали наши епископы, но благодаря недовѣрію *Ягерскихъ*, по большей части, тщетно.

Ко времени сего епископа относятся рукописи: „*Листъ небесный 1708* и „*Наука христіанская 1704*“.

Преемникъ де Камелиса, Георгій *Бизанци* (1716—1733), издалъ въ Тирнавѣ въ 1727 году книгу: „*Краткое припадковъ моральныхъ, или правныхъ собраніе*“.

До Мануила *Олшавскаго* (1743—1767) мало было священниковъ, умѣвшихъ по-латыни; при немъ число ихъ по малу возрастаетъ. Епископъ Мануиль Олшавскій, самъ докторъ философіи, основалъ въ *Мукачевѣ* въ 1744 году новую *богословскую школу*, соединенную съ элементарною школою для учителей; въ обѣихъ школахъ учили по два учителя. *Богословская школа* существовала тутъ до 1778-го года, а потомъ была перемѣщена въ Ужгородъ. *Учищели сей школы старались создашь мѣстный литературный русскій языкъ*, но вышла смѣсь церковно-славянскаго и мѣстнаго языковъ, переполненная словами и формами, по произволу писателей выкованными.

Впрочемъ сему нечего дивиться, вѣдь составители сего чудного языка были воспитанниками Тирнавской и Ягерской семинарій, при послѣдней для 6 угрорусскихъ причетниковъ исходатайствована Ягерскимъ епископомъ въ 1754 году фундація; здѣсь русскаго слова не могли слышать, хотя при семинаріи и состоялъ нѣкоторое время учителемъ русскаго языка *Іоаннъ Габина*, священникъ Мукачевской епархіи, оставившій свою епархію, и пріютившійся въ Ягру.

II. Латинскій періодъ. Въ послѣдніе годы *правленія Мануила Олшавскаго латинскій языкъ* посщепенно *вышѣсняешъ русскій*, даже и въ разговорѣ. Угророссы славятся уже нѣсколькими совершенно образованными людьми; *иночество* находилось на высшей степени образованности, до того, что мірскіе славные священники поступаютъ въ иноки.

Таковы: Григорій *Дешко*, помершій протоигуменомъ, докторъ богословія и философіи; Андрей *Бачинскій*, Даниль *Гавриловичъ*, Димитрій *Дорошъ*, доктора богословія. Андрей *Жешкей* и еще многіе, таковъ *Іоаннъ Пасшеля*, оставившій въ латинской рукописи „*Animadversio critica*“, драгоценныя сообщенія о времени борьбы за независимость Мукачевской епархіи, Макарій *Шугайда*, протоигуменъ, преобразовавшій чинъ св. В. В. Онъ основалъ въ *Красномъ-Бродѣ философскую школу*, и оттуда на монастырскомъ иждивеніи посылались новики въ *Кошицкій дворянскій конвикшъ*, трое изъ сихъ удостоились степени доктората.

Священники посылають своихъ сыновей въ гимназіи и приготавлиются къ конечной борьбѣ за независимость своей епархіи.

Пребываніе на чужбинѣ — въ Тирнавѣ, куда они идутъ охотно, и въ Ягру, которое мѣсто ненавидятъ за подозрѣнія, притѣсненія и пакости со стороны не своихъ, — подкрѣпляетъ ихъ любовь къ своему обряду, одушевляетъ ихъ къ борьбѣ за него до послѣднихъ силъ.

И въ самомъ дѣлѣ, наше духовенство, показавшее при Мануилѣ Олшавскомъ огромный патриотизмъ жертвуя послѣдними грошами и кровію своихъ близкихъ во время войнъ царицы *Маріи Терезіи*, — какъ одинъ встаетъ оплотомъ при *Брадачѣ* противъ Ягры, и епархія сбрасываетъ тяготѣвшее на ней иго; незабвенная царица объявляетъ независимость! Правда, что это осуществилось только при епископѣ Бачинскомъ въ 1772 году; но уже при Мануилѣ люди готовились къ этому.

Къ заботливости Епископа Мануила должно отнести еще и стараніе его завести въ Мукачевѣ славянскую книгопечатню, но это ему не удалось.

Въ семь и прочихъ предпріятіяхъ усерднѣйшимъ его помощникомъ и сотрудникомъ былъ его преемникъ, мужъ крѣпкаго характера и глубокой образованности, — епископъ *Іоаннъ Брадачъ* (1767—1772). Его старанія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, его хлопоты, борьба за независимость епархіи Мукачевской вѣчно памятны. Онъ видѣлъ себя окруженнымъ образованнымъ духовенствомъ, но не могъ не замѣтить невѣжества простого народа. Онъ хотѣлъ поднять его. Но книгъ для народа не было. Букварей *Грушевскихъ* и слѣдъ уже простылъ, и онъ съ разрѣшенія благословенной царицы *Маріи Терезіи*, напечаталъ въ книгопечатнѣ Курцбека въ Вѣнѣ въ 1770-мъ году „Азбуку“ и „Сборникъ“ (Молитвенникъ).

Но благородное предпріятіе сіе не принесло ожидаемыхъ плодовъ. Помянутыя изданія обвинилъ Крижевскій епископъ *Божичкевичъ*, будто-бы находились въ нихъ выраженія католическому вѣроисповѣданію противныя, и царское намѣстничество, на основаніи сего обвиненія, опредѣлило уничтожить всѣхъ экземпляры. Единственный экземпляръ хранится въ Будапештскомъ національномъ музеѣ, сей могъ-бы объяснить, правъ былъ-ли Брадачъ или виноватъ, но сія неудача сильно подѣйствовала на ревностнаго мужа и поборника просвѣщенія и была, между прочимъ, причиною его преждевременной кончины.

При преемникѣ его, *Андрѣ Бачинскомъ*, первомъ независимомъ епископѣ, и членѣ палаты вельможъ, пали оковы тьмы, и просіяли лучи свѣта и для угрорусскаго простого народа. Эпоха *Андрея Бачинскаго* (1772—1809) тѣсно связана съ начинавшимся просвѣщеніемъ простого народа. При немъ учредила благословенная царица, *Марія Терезія Ужгородскую семинарію* для священническихъ кандидатовъ, учреждены были мѣста для нашихъ клириковъ въ *Будинѣ* и *Вѣнѣ*. Широкий кругозоръ сихъ воспитанниковъ, высшая ихъ обра-

зованность, содѣйствовали вѣдствіи и возрожденію угрорусской литературы.

Самъ епископъ *Андрей*, образованнѣйшій мужъ своего времени, *основываетъ библиошеку*, числившую уже при немъ 9000 томовъ. Собраны были старинныя церковныя книги, между ними и драгоцѣнныя старопечатныя, а именно „*Часословецъ Краковскій*“ 1491 г., первая печатная церк.-славянская книга, изданія Эрдельскія, Молдавскія и пр.

Въ епископскомъ дворцѣ пріютились славныя дѣятели того времени. Правленіе епархіею *Андрея Бачинскаго* ознаменовалось и первыми дѣльными изданіями.

Языкъ латинскій до того былъ распространенъ между духовенствомъ, что въ концѣ правленія своего и самъ епископъ напоминаетъ своимъ вѣрникамъ о необходимости взяться за обработку материнскаго языка. Духовенство до того олатинилось, что и разговорнымъ языкомъ сдѣлалась кухонная латынь.

Духъ вѣка былъ латинскимъ. Подъ симъ вліяніемъ явился первый дѣльный трудъ угрорусскаго челоука. Протоигуменъ *Іоанникій Базиловичъ* издалъ изрядное сочиненіе: „*Brevis notitia foundationis Theodori Koriatovics. Cassoviae 1779, 1780, 1781*“ въ трехъ томахъ.

Въ сочиненіи семъ на основаніи историческо-критическомъ описывается основаніе монастыря на горѣ Чернецкой, и исторія угророссовъ до временъ автора. Сіе сочиненіе отворило очи угророссамъ и они стали познавать самихъ себя.

Второй трудъ его: „*Imago vitae monasticae. Cassoviae 1802.*“; въ рукописи осталось по немъ и третье латинское сочиненіе богословскаго содержанія; а по церковно-славянски написалъ онъ „*Объясненіе лишургии*“, но сей трудъ изъ за чрезмѣрной строгости тогдашняго цензора славянскихъ книгъ *Григорія Тарковича* (1752—1841) не могъ быть напечатанъ.

Григорій Тарковичъ (позже съ 1816-го года первый епископъ *Пряшевскій*) съ 1804 года состоялъ *цензоромъ* славянскихъ книгъ въ *Будинѣ*.

Онъ отличался основательною богословскою ученостію и начитанностію по всѣмъ отраслямъ наукъ, и былъ совершеннымъ знаткомъ церковно-славянскаго языка. Но въ своемъ цензорскомъ званіи былъ настолько боязливъ и вслѣдствіе сего строгъ, что писатели не рѣшались писать лишь потому, что боялись его критики. Но что ему полюбилось, то отъ всей души, даже и насильственно распространялъ, ставши епископомъ.

Во время его цензорства печатался въ *Будинѣ* въ 1803-мъ году „*Кашихисъ*“ составленный *Іоанномъ Кушкою*, и священное писаніе ветхаго и новаго завѣта (*Біблія* въ V. томахъ) въ 1804 году.

Отличный мужъ того времени каноникъ, а позже. капи-тулярный викарій Іоаннъ *Кушка* (1750—1814), написалъ, — какъ выше сказано, — „*Катихисъ*“. До появленія сей книги священники употребляли китехизисы де Камелиса и Бизанція, но для народа не имѣлось ничего. Слѣдовательно Кутка оказалъ большую услугу просвѣщенію народному, его „*Катихисъ*“ и понынѣ есть единственный въ семъ родѣ учебникъ. Народъ привыкъ къ нему, и тяжело было бы навязать ему другой.

Слогъ Куткова „*Катихиса*“ составленъ подъ вліяніемъ церковно-славянскаго, литературнаго и мѣстнаго русскаго языковъ; онъ былъ нѣсколько разъ перепечатанъ и понынѣ употребляется въ народныхъ школахъ.

Въ концѣ XVIII-го и въ первыхъ десяткахъ XIX вѣка школы епархіи Мукачевской находились въ процвѣтаніи. Незабвенной памяти царица Марія Терезія въ 1777 году издала распредѣленіе объ учебныхъ заведеніяхъ: „*Ratio educationis*“. Въ 1793-мъ году для школъ угрорусскихъ назначенъ про-инспекторомъ Димитрій *Поповичъ*, состоявшій учителемъ Унгварской препарандіи (нынѣ элементарная школа лат. обряда) до 1806 года. Въ семъ году предпринялъ онъ посѣщеніе народныхъ школъ, впродолженіи 2½ лѣтъ посѣтилъ онъ больше, чѣмъ 300 школъ; и его рефераты къ кошицкому про-директору свидѣтельствуютъ о томъ, что *большая часть* посѣщенныхъ имъ школъ была въ порядкѣ и процвѣтала. Учили были образованными, говорили и на 4 языкахъ (русскій, мадьярскій, латинскій, нѣмецкій), кончали по 6—8 классовъ гимназій, и затѣмъ уже поступали на поприще учительское. Привилегія немешовъ, по которой только дворянское сословіе могло поступить въ мірское чиновничество, была причиною, что народное образованіе у угро-русскаго народа поднялось. Священниковъ было довольно, слѣдовательно образованный угрорусскій человекъ, изъясни немногихъ немешовъ, могъ быть или народнымъ учителемъ, или писаремъ, путевымъ комиссаромъ, и кое гдѣ лѣснымъ. Кромѣ сего много способствовало процвѣтанію школъ и *царское пособіе*; царская комора и учебный угорскій фондъ надѣляли *стипендіями* учительскихъ кандидатовъ и даже больше, сіи пособія доставались и сельскимъ учителямъ. Въ *Унгварской школѣ* учились кандидаты учительскіе методикъ, языкамъ мадьярскому, нѣмецкому, русскому; ариѳметикъ, церковному пѣнію и Куткову китехизису. Такого рода школа существовала и въ Nagy-Károly-ѣ, гдѣ обновитель Мукачевскаго и Повчанскаго монастырей Димитрій *Рацъ* и славянскую книгопечатню завелъ на короткое время. Въ *Марія-Повчѣ* также содержалась школа элементарная и препарандія, но послѣдняя въ 1868-омъ году прекратилась. Подобно тому и въ *Мукачевѣ* продолжала свое существованіе основанная Мануиломъ Олшавскимъ элементарная школа, для содержанія которой во время пребыванія І. Довговича приходскимъ священникомъ въ Мукачевѣ, блаженной памяти епископъ Алексѣй *Повчій*, основатель и Унгварскаго сиротскаго конвикша пожертвовалъ фундацію, состоящую изъ 6000 золотыхъ.

По кончинѣ Д. Поповича про-инспекторомъ назначенъ въ 1808 г. Георгій *Кричфалуши*, превосходный витія и одинъ изъ выдающихся людей угрорусскаго народа; онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и учителемъ мадьярскаго языка при Унгварской гимназіи. Оба ревностные инспекторы и одинъ *Корытнянскій* (*Kereknye*) священникъ, полные одушевленія, составляли планы будущаго процвѣтанія народныхъ школъ, готовили для печати учебники; завелась переписка съ Пештскою университетскою печатнею, но печатаніе книгъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, не удалось. Въ 1831-мъ году *проинспекшорашъ народныхъ школъ прекратился*, *Кричфалуши* былъ уволенъ въ заслуженную отставку а Унгварская препарандія передана въ руки учителя латинскаго обряда, не умѣвшаго даже говорить по русски, а при семъ преподавательнымъ языкомъ въ народныхъ школахъ былъ русскій; и такъ отъ сего времени насталъ въ дѣлѣ народнаго образованія снова упадокъ, продлившійся до второй половины XIX. вѣка. Хлопоты епископовъ *Тарковича* и *Поповича* объ обновленіи учительской препарандіи были напрасны; и только въ 50-ыхъ годахъ текущаго столѣтія открылась новая препарандія у воротъ семинарскаго зданія съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ, который въ 1879-мъ году замѣненъ мадьярскимъ.

Въ помянутое время издалъ въ Вѣнѣ *Михаилъ Щавницькій* „Positiones ex universa Theologia. Viennae 1778.“ *Іоаннъ Висяникъ* написалъ, (но не издалъ въ печати): „*Кормило вѣры христіанскаго корабля 1779*“. Разгорѣлась дѣятельность по всей епархіи, писались историческія, богословскія диссертациі, но отдаленность печатни, да строгость цензора *Тарковича* помѣшали изданію книгъ. Изъ сочиненій, оставшихся въ рукописяхъ, примѣчанія достойны: *историческія изслѣдованія и замѣчанія* помянутаго *Іоанна Пасшели*, *Андреллы*, *М. Бабили*, придворныхъ священниковъ *Андрея Бачинскаго*, да и самъ епископъ *Андрей Бачинскій* много *иншересныхъ свѣдѣній оставилъ по себѣ въ рукописи*.

III. Мадьярскій періодъ. Къ первымъ десятилѣтіямъ XIX вѣка относится литературная дѣятельность выдающагося мужа *Василія Довговича* (1783—1849), члена-корреспондента мадьярской Академіи наукъ.

Онъ жилъ во время возрожденія мадьярской литературы и мадьярскаго національнаго духа. Духъ времени и его значеніе въ члены Академіи наукъ сильно подѣйствовали въ послѣдствіи и на угрорусскій народъ.

Языкъ латинскій мало по малу вытѣсняется изъ среднихъ школъ и въ разговорѣ. Въ домахъ священниковъ заводится пестрая идіома латинско-мадьярско-русской смѣси языковъ, которую постепенно вытѣсняетъ мадьярскій языкъ въ разговорѣ и письмѣ.

Довговичъ, сынъ простого селянина, уже будучи ученикомъ брался за перо и его латинскія стихотворенія появились въ печати. А позже талантъ его развился вполнѣ. Довговичъ оставилъ потомству честное имя литератора. По чрезвычайной живости своего ума, онъ увлекается то поэзіей, то берется за философію, астрономію, богословіе, то становится естествоиспытателемъ; потому то сочиненія его представляютъ изумительное разнообразіе по всѣмъ отраслямъ наукъ. Онъ писалъ по русски, по лашыни, но всего больше по мадьярски. По астрономіи написалъ онъ нѣсколько дѣльныхъ статей въ „Felsőmagyarországi Minerva. 1825. A világ alkotmányáról egy lépéssel feljebb, mint Cartész és Newton“; для примиренія двухъ системъ представляетъ онъ свою собственную идею, на судъ ученому міру. Писалъ въ „Tudományos Gyűjtemény 1829“ статьи философскаго содержанія и множество стихотвореній и разныхъ статей. Угорская Академія наукъ за его лит. заслуги избрала его въ 1831 году членомъ корреспондентомъ. Въ рукописи оставилъ онъ по себѣ много дѣльныхъ и мелкихъ статей. Жаль, что большинство его трудовъ не напечатанно, даже и не собранно, а разбросанно то тутъ, то тамъ. Неудобство печатанія русскихъ книгъ помѣшало ему издать *русскій кашехизисъ*, малый, средній и большой, написанные имъ въ 1835, 36, 37 годахъ. Изъ его русскихъ сочиненій кромѣ „*Катихиса въ стихословіи*“ въ концѣ Куткова „*Катихиса*“ и нѣсколькихъ мелкихъ стишковъ въ Лучкаевой грамматикѣ, ничего не напечатанно. Русскій слогъ его „*Катихиса*“ тотъ-же, что Кутковъ. Довговичъ родился въ 1783 г., скончался въ 1849 году. Сельскій приходскій (въ Долгомъ, Лучкахъ, позже въ Мукачевѣ и Хустѣ) священникъ заслужилъ своею дѣятельностью честь всему угрорусскому народу. Память его вѣчна!

Подъ вліяніемъ духа времени напечаталъ въ Вѣнѣ въ 1833-мъ году *Иванъ Фогоросси* грамматику угрорусскаго языка подъ заглавіемъ: „*Русско-угорская Грамматика*“. Любопытно правописаніе сей книги. Объ авторѣ ея, почти не имѣемъ свѣдѣній.

Другой выдающійся дѣятель сего времени Михаилъ *Лучкай*, бібліотекаръ и секретарь епископа Алексія Повчія отъ 1817 года, позже приходскій священникъ въ Ужгородѣ, и въ теченіе нѣкотораго времени придворный священникъ у герцога Карла Луккскаго (graf de Villafranca). Лучкай имѣлъ возвышенныя понятія о своемъ народѣ, отсюда его ревность объ образованіи народномъ. Пребываніе за границей расширило его кругозоръ, развило его талантъ. Онъ первый издалъ въ печати латинскій учебникъ къ изученію материнскаго языка, грамматику одного изъ угрорусскихъ нарѣчій, сравнивъ оное съ церковно-славянскимъ языкомъ, подъ заглавіемъ: „*Grammatica Slavo-Ruthena etc. Budaë 1830.*“ Затѣмъ издалъ въ 2 томахъ по русски народныя проповѣди:

„Церковныя бесѣды на всѣ недѣли рока на поученіе народное. Въ Будинѣ. 1831.“

Касательно слога сихъ проповѣдей должно примѣтить, что онъ составленъ подъ 3-якимъ вліяніемъ, т. е. формы церковно-славянскаго, литературнаго и мѣстнаго русскаго языка въ немъ смѣшанны и подверглись вліянію греческо-латинской синтактики; далѣе Лучкай считаетъ полугласную „ъ“ совсѣмъ излишней въ концѣ словъ, и пропускаетъ ее; но его проповѣди при всемъ недостаткѣ чистоты слога имѣли большое вліяніе и сдѣлались любимымъ чтеніемъ простаго народа, у котораго на „бантѣ“ не рѣдко хранятся его церковныя бесѣды. Священники при составленіи своихъ „наказовъ“ подражали ему, такъ, что простой народъ привыкъ къ сему пестрому слогу и сталъ его понимать; впрочемъ онъ привыкалъ къ нему и по Куткову „Катихизу“. Лучкай можно назвать ученикомъ Кутковымъ, но который превзошелъ своего учителя.

Лучкай написалъ еще изрядное сочиненіе: „Historia Carpatho-Ruthenorum“, находящееся по днесъ въ 5 большихъ томахъ въ рукописи. Выдержки изъ него явились въ поврежденныхъ изданіяхъ. Симъ трудомъ воспользовался и Іоаннъ Дулишковичъ при составленіи своего труда: „Историческія черты Угро-рускихъ“. Лучкай скончался въ 1843 году.

Въ сей часъ дѣйствовалъ еще на поприщѣ литературы, хотя и не оставилъ въ печати слѣдовъ, Іоаннъ Чурговичъ (1791—1862), учитель и директоръ ужгородской гимназіи, впоследствии протоіерей и капитулярный викарій по смерти Алексія Повчія. Чурговичъ написалъ по русски много дѣльныхъ статей, но къ несчастію не напечаталъ ихъ. Изъ его проповѣдей нѣкоторыя подъ заглавіемъ „Церковныя Проповѣды Іоанна Чурговича“ изданны въ Ужгородѣ Викторомъ Каминскимъ въ 1888 году. Превосходное юридическое его сочиненіе „О разводѣ брака по причинѣ чужеложства“, написанное по латыни, перевелъ и сообщилъ въ „Листкѣ“ въ 1888 году Юрій Жашковичъ.

Чурговичъ состоялъ и цензоромъ книгъ. Онъ оставилъ по себѣ богатую библіотеку и много интересныхъ историческихъ, юридическихъ и богословскихъ статей въ рукописяхъ. Его слогъ чище Лучкаева, онъ находился уже, какъ изъ его рукописей слѣдуетъ, подъ сильнымъ вліяніемъ литературнаго русскаго языка. Писалъ онъ кромѣ русскаго по мадярски и по латыни.

Чурговичъ былъ мужъ высокихъ дарованій, ревностный защитникъ своего обряда и правъ его, пользовавшійся общимъ почтеніемъ. Чурговичъ скончался тогда, когда угрорусская литература начала возрождаться, въ 1862 году.

Въ 1847-мъ году издалъ въ Будинѣ свои церковныя проповѣди Севлюшскій священникъ Александръ Михаличъ,

и далъ имъ заглавіе: „*Лѣстница къ блаженному животу*“. Касательно слога его можно сказать то-же, что про Лучкая.

IV. Вѣкъ А. Духновича. И симъ заключается періодъ колебанія на полѣ литературномъ. Равноправность и свободная печать, провозглашенная въ 1848 году, пробудили и угрорусскій народъ отъ вѣкового сна, оковы тьмы распались, свѣтъ началъ сіять и подъ вѣковыми Бескидами; но сему помѣшала еще на нѣкоторое время угорская революція, во время которой и наши угрорусскіе юноши взяли за ружья для защиты свободы. Терема Унгварской крѣпости слышала ея голоса, и подъ незнакомыми могилами почиваютъ честные останки безымянныхъ героевъ нашихъ, жертвовавшихъ жизнь за свободу; память ихъ продлится отъ рода въ родъ; *а кровь ихъ оросила землю, изъ кошорой стали произрасташь кровію ихъ освященные плоды отечестволюбія: „равноправность и свободная печать“*, при которыхъ угрорусскій языкъ сдѣлалъ нѣкоторые успѣхи.

О послѣдовавшемъ по семъ времени, вотъ какъ пишетъ *А. Кралицкій* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“.

Прожумѣли неспокойные 1848—49 года; но они принесли много блага! — Благодаря постановленію угорскаго сейма, отмѣнена пащина, и на основаніи равноправности предъ закономъ, изъ нашего простолюдина сталъ вольный гражданинъ своего отечества. Послѣ революціи онъ принялся за свою завѣтную соху, эту вѣрную спутницу своей жизни отъ пра-прадѣдовъ; но тутъ раздались голоса, достойные свободного человѣка: „народное просвѣщеніе“.

„Уже на склонѣ сороковыхъ годовъ начали заводить кое-гдѣ по селамъ народныя училища; но это была большая рѣдкость. Обыкновенно 5—6 мальчиковъ, собирались у дьячка, въ его тѣсной хатѣ, и изучали грамоту по печатаннымъ въ Пештѣ, тамошними сербами *Букварю, Часословцу и Псалтирю*. Вотъ и весь запасъ учебниковъ.

„Нашелся человѣкъ, сдѣлавшій первый шагъ и напечатавшій въ 1847 году русскій „*Букварь*“ для сельскихъ школъ. Сей человѣкъ былъ *Александръ Духновичъ*. За букваремъ для дѣтей, слѣдовалъ для взрослыхъ, первый русскій „*Мѣсяцословъ*“ на 1850 годъ въ 16 долю листа, довольно тощій, но тогда драгоцѣнный для всѣхъ. Съ каждымъ годомъ появлялась одна-другая книжечка.

„Въ 50-омъ году увидѣли мы первую русскую газету: „*Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы*“. Появлялись въ „*Вѣстникѣ*“ статьи и изъ нашихъ сторонъ, отъ А. Духновича, А. Гомичкова (Русскій путникъ) и Николая Нодъ, напечатавшаго въ Вѣнѣ въ 1851 году „*Народныя пѣсни*“ и „*Памяшь изъ ошлуста добрымъ дѣшамъ*“, послѣдняя содержала въ себѣ духовныя пѣсенки.

„Въ ту самую пору напечаталъ тамъ-же свою „*Церковную Исшорію*“ Андрей Балудянскій. Зимой 1854 г. получили мы воззваніе къ подпискѣ на „*Церковную Газету*“, издаваемую на литературномъ рускомъ языкѣ каѳ. литературнымъ Обществомъ св. Стефана въ Пештѣ; редакторомъ ея былъ священникъ І. Раковскій, состоявшій тогда переводчикомъ государственныхъ законовъ на русскій языкъ“. (Воспоминанія. „Листокъ“ 1888. 207.)

Итакъ наибольшимъ двигателемъ народнаго образованія, неутѣмимымъ дѣятелемъ на полѣ литературы былъ незабвенной памяти Александръ Духновичъ, каноникъ Пряшевскаго собора.

А. Духновичъ родился въ 1803 году, въ селѣ Тополѣ. Гимназію окончилъ въ Кошицахъ, а богословіе въ Ужгородѣ. Сначала былъ онъ письмоводителемъ Мукачевской консисторіи, а отъ 1843 года каноникомъ Пряшевскаго собора. Получивъ основательное образованіе, онъ сдѣлался вмѣстѣ съ Андреемъ Поповичемъ, первымъ двигателемъ народнаго просвѣщенія между угрорусскимъ народомъ, издавая для сельскихъ школъ и пѣвце-учительскихъ заведеній учебники. Отдаленность книгопечатни возбудила въ немъ мысль учредить книгопечатню въ Мукачевѣ, онъ явился въ 1850 году въ Ужгородъ и сдѣлалъ предложеніе консисторіи по сему дѣлу; планъ его былъ, чтобъ Мукачевскій монастырь занялся книгопечатаніемъ; но планъ его не осуществился. Благословенной памяти епископъ Василій Поповичъ, изъявившій во время революціи свои патріотическія чувства, состоялъ подъ политическимъ надзоромъ; и хотя сочувствовалъ плану Духновича, не осмѣлился его осуществить; итакъ Духновичъ возвратился обратно съ рукописью Альманаха „*Поздравленіе Русиновъ*“, и напечаталъ его въ Вѣнѣ въ печатнѣ ОО. Мехишаристовъ, гдѣ печатались и вышеупомянутыя изданія Николая Нодъ и Балудянскаго. Сей Альманахъ изданъ на 1851 и 1852 годы. Въ немъ писали стишки кромѣ Духновича А. Па-

вловичъ, второй крупный нашъ дѣятель, и Георгій Шолшисъ, Вислоцкій, Янкура, Н. Нодъ и проч. Духновичъ издаетъ на 1850—1854 годы а позже на 1857 г. *Мѣсяцесловы*. Печатаеть мелодраму: „Добродѣшель превышаетъ богатство. Перемышль. 1850“, сыгранную въ нѣсколькихъ народныхъ школахъ школярами. Для народныхъ школъ изданны имъ: „Маленькая библия съ картинками“, „Краткая землепись“, „Кашхисисъ Лишургическій, Будинь 1851“. *Молишвенникъ для русскихъ дѣшей*. Будинь 1854“. Для учителей: „Народня педагогя въ пользу училищъ и учителей сельскихъ“. Львовъ 1857“. Для взрослыхъ и нынѣ наираспространенный молитвенникъ: „Хлѣбъ души“; а для интеллигенціи: „Сокращенная Грамматица письменнаго русскаго языка“.

Какъ видимъ, дѣятельность Духновича была самая разнообразная; онъ былъ поэтомъ, драматургомъ, историкомъ и педагогомъ вмѣстѣ.

Слѣды образованности у простолюдина сейчасъ-же стали проявляться, о томъ свидѣтельствуютъ его воспоминанія, сохранившіяся въ рукописи. Вотъ какъ онъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: „Я издалъ для простого народа дѣльце подъ заглавіемъ: „Книжица для начинающихъ“, оно было четыре раза издаваемо и принесло большую пользу народу. Кромѣ того я издалъ русскій молитвенникъ, альманахъ, календарь и пр. Я радовался, что наши забитые русины ожили духовно; я трудился день и ночь, боролся съ препятствіями и устроилъ литературное общество, издавшее много книгъ для начальнаго образованія. Въ Пряшевской гимназіи я преподавалъ русскій языкъ и мои уроки поощряли не только русины, но и словаки и мадьяры.“

Духновичъ пользовался общею популярностію, его книги еще при немъ изданы были по нѣскольку разъ: въ 1857-омъ году „Хлѣбъ души“ изданъ въ третій разъ въ 3000 экземплярахъ.

О слогѣ Духновича вотъ какъ пишетъ „Церковная Газета“ въ 1857-мъ году: „Нашъ заслуженный писатель, желая постепенно приучагъ народъ къ книжному русскому языку, старается въ сочиненіяхъ своихъ пользоваться отчасти церковно-славянскимъ, отчасти же народно-русскимъ слогомъ. Онъ не перекручиваетъ и не обезображаетъ русскихъ, или церковно-славянскихъ словъ, а сохраняя ихъ неповрежденно, старается ими облагораживать простонародныя выраженія“. Да, онъ при составленіи народныхъ книгъ на дѣлѣ состоитъ подъ туть указаннымъ вліяніемъ, но въ концѣ своей дѣйствительности для интеллигенціи онъ старался уже употреблять чисто-литературный языкъ, даже „въ стихахъ своихъ послѣднихъ уже догонялъ и русскихъ классиковъ, а стихотворенія его согрѣты поэтическимъ огонькомъ“.

Духновичъ скончался въ 1865 году 31-го марта съ живою надеждою въ лучшую будущность своего народа.

„Отъ Попрада ажъ до Тисы,
Подъ Бескидомъ горы, лѣсы,
Духновича поминають,
Ему здравія желаютъ“.

Довольно сего стишка, А. Павловича, чтобъ понять значеніе дѣятельности наибольшаго благодѣтеля угрорусскаго народа, великая и интереснѣйшая часть сочиненій котораго и по сей день еще не издана.

Александръ Павловичъ — второй сподвижникъ и простонародный поэтъ, пишуцій по большей части на говорѣ Шаришскихъ „лем“-ковъ, но писавшій позже въ угрорусскихъ журналахъ и на литературномъ русскомъ языкѣ, родился въ 1819-омъ году. Окончивъ школы во Львовѣ, Бардіевѣ, Мишкольцѣ, въ Ягрѣ, а богословіе въ Тирнавѣ, въ 1848 году былъ посвященъ, и съ 1864 года состоялъ священникомъ въ Свидникѣ. Его простонародные стишки сдѣлались по большей части любимымъ чтеніемъ Шаришскихъ русскихъ. Онъ писалъ въ Альманахахъ „Поздравленіе Русиновъ“, Мѣсяцесловахъ въ „Свѣшѣ“, „Новомъ Свѣшѣ“; а позднѣе въ „Додаткѣ“ лит. жунала „Листка“; въ каждомъ почти номерѣ встречаемъ его имя, не къ малой пользѣ развивающейся простонародной литературы. Удачнѣйшее сего рода произведеніе его поэма; „Дьячокъ“. Павловичъ собралъ много простонародныхъ пѣсенъ и историческихъ преданій, часть которыхъ напечатана въ сборникѣ „Народныя пѣсни галицкихъ и угорскихъ русскихъ“. Большая часть его стихотвореній собрана и издана И. А. Поливкою въ 1920 г. въ Ужгородѣ въ сборникѣ „Вѣнецъ“. Умеръ Павловичъ въ 1901 г.

Въ 1857-омъ году напечаталъ и епископъ *Василій Поповичъ* свое изрядное стихотвореніе „Божій сынъ днесъ народился“ въ „Церковной Газетѣ“. Епископъ Поповичъ способствовалъ распространенію угрорусской культуры и тѣмъ, что въ 50-ыхъ годахъ въ правленіи епархіальномъ завелъ чиновственнымъ языкомъ русскій.

„Церковная Газета“ издавалась въ періодъ 1856—1858 годовъ; кромѣ редактора *І. Раковскаго* писали въ ней *М. Маркошъ*, *Іоаннъ Мондокъ*, *А. Гомичковъ*, *А. Поповичъ*, *А. Духновичъ*, *Сильвай*, и тогдашніе наши богословы Вѣнской гр.-каѳ. семинаріи.

Андрей Поповичъ, приходскій священникъ въ Копанѣ, родился въ 1800 году, гимназію кончилъ въ М. Сиготѣ, Сук-

мари, а богословіе въ Унгварѣ, въ 1833 году рукоположенъ, былъ учителемъ богословія, а отъ 1856 года приходникомъ въ В.-Копанѣ, гдѣ въ нынѣшнее время почти нѣтъ неграмотнаго челоуѣка. Поповичъ оказалъ великую услугу своему народу, хотя и не совсѣмъ такую какъ Духновичъ. Онъ училъ народъ въ школахъ, поддерживалъ благочестіе въ церкви. Онъ въ своей литературной дѣятельности особенное вниманіе обратилъ на простой народъ, чтобы вывести угрорусскій народъ изъ роковой темноты; такъ изданъ его букварь: „*Вѣрный Ангелъ 1852*“. „*Маленькая библия. Будинъ, 1847, 1849*“, „*Великая библия*“. Будинъ 1859“ въ двухъ томахъ и „*Церковный Сборникъ, 1864*“. Ему обязана Мукачевская епархія, что теперь по церквамъ народъ во время продолжительныхъ обрядовъ не позѣвываетъ, но „едиными усты“ поетъ. Да, онъ счастливъ, что можетъ наслаждаться плодами своей дѣятельности. Его сочиненія были также нѣсколько разъ издаваемы, кромѣ того писалъ онъ еще и въ угрорусскихъ повременихъ изданіяхъ. Мститый старикъ умеръ въ одинъ годъ съ А. Павловичемъ.

Въ 1851-омъ году многозаслуженный каноникъ епархіи Мукачевской и профессоръ исторіи и церковнаго права въ семинаріи Унгварской Андрей *Балудянскій*, издалъ въ Вѣнѣ въ печати оо. Мехитаристовъ: „*Церковную Исторію*“. Въ рукописи осталось по немъ „*Церковное право*“.

Исторія Балудянскаго была сначала напечатана по латыни, и употреблялась до ближайшихъ временъ даже и въ латинскихъ семинаріяхъ. Исторія напечатана позже по мадьярски, и въ вышеупомянутомъ году переведенна учениками Балудянскаго, и напечатана по русски, или, правильнѣе говоря, на изобрѣтенномъ Кутковомъ языкѣ. Но при всемъ своемъ языковомъ недостаткѣ, „Исторія Церковная“ Балудянскаго весьма важна въ научномъ, и въ историческомъ отношеніи. А. Балудянскій умеръ въ 1853 году. Судьба такъ судила, чтобы сей талантливый дѣятель упокоился въ годахъ разцвѣта и силъ.

Во второй половинѣ 50-ыхъ годовъ вышли въ свѣтъ церковныя проповѣди *Стефана Мусшяновича*, священника Пилиповскаго. *С. Мусшяновичъ* литературную свою дѣятельность началъ еще въ 1835 году, отъ сего то года до 1848 г. часто встрѣчаемся съ его именемъ въ мадьярскихъ альманахахъ и изданіяхъ: „*Tudománytár*“, *Tudományos Gyűjtemény*“, а послѣ 1848-го года въ мадьярскихъ газетахъ: „*Sürgöny*“, „*Magyar Sajtó*“ и пр. Въ 1851 году напечатано его же сочиненіе: „*Topographica descriptio Ruthenorum in Comitatus Marmaros.*

et Beregh habitantium“. По-русски издалъ онъ въ Львовѣ 1855 года: „Надгробныя свяшыя проповѣди“, въ томъ же году: „Проповѣди на церковныя шоржества“, а въ 1856-омъ году: „Недѣльныя свяшыя проповѣди“ въ 3 томахъ. Его проповѣдямъ большее значеніе придаютъ взятые изъ жизни угрорусскаго народа примѣры; свои „наказы“ онъ приспособлялъ къ народной жизни, и потому проповѣди его сдѣлались популярными.

Стефанъ Мустяновичъ самый талантливый и ученый дѣятель своего времени. Онъ родился въ 1807-мъ году, родителемъ его былъ пѣвцеучитель; онъ подобно Довговичу элементарное образованіе получилъ „попасуючи овцы“; гимназію съ превосходнымъ успѣхомъ окончилъ онъ въ Ужгородѣ и Кошицахъ, а въ 1826-мъ году отсланъ на богословіе въ Тарнаву, гдѣ не только въ богословскихъ наукахъ, но и въ знаніи восточныхъ языковъ отличился, настолько, что примасъ Угрии Руднаи во время одного испытанія лестнѣе всѣхъ отозвался о немъ словами: „futurus Episcopus Munkacsensis“. Провидѣніе такъ судило, чтобъ онъ померъ сельскимъ священникомъ въ 1865-омъ году, „попасуя уже словесное стадо“. Къ довершенію свѣдѣній о немъ достаточно привести слова его жизнеписателя, что въ время кончины его „все вокругъ него плакало, рыдало“. Прибавимъ еще, что память его вѣчна и живетъ въ рукописяхъ его, которыхъ большое количество осталось по немъ. Въ языковомъ отношеніи онъ подражалъ Лучкаю, но въ его слогѣ обнаруживается уже большая самостоятельность подъ вліяніемъ Марморощкаго говора.

Къ писателямъ 50-хъ годовъ принадлежитъ еще Петръ Яновичъ, издавшій уже на довольно чистомъ литературномъ языкѣ повѣсти подъ заглавіемъ „Цвѣшныи Кошичокъ. Львовъ 1853. „Яновичъ былъ человѣкъ съ большими умственными способностями, онъ написалъ еще дѣльную статью въ „Семейной Библиотекѣ“ (Львовъ. 1855) подъ заглавіемъ: „Краткій очеркъ литературной исторіи старо-словенскаго языка“.

Петръ Ивановичъ Яновичъ, сынъ священника, родился въ 1828 г. Послѣ окончанія гимназіи и богословія въ Унгварѣ, опредѣленъ временнымъ учителемъ русскаго языка въ гимназіи Пряшевской. Послѣ рукоположенія въ 1853 г. отправился въ Вѣну, откуда послѣ окончанія университетскихъ студій по древне-классической и старо-славянской филологіи, назначенъ учителемъ гимназіи въ Левочу, оттуда же въ 1856 г. въ Ужгородъ. Умомъ помѣшанъ скончался онъ въ шестидесятихъ годахъ въ селѣ Микогазѣ.

Въ сію пору написалъ тогдашній учитель богословія при Унгварской семинаріи, а позже каноникъ Унгварскаго собора Антоній Чоцей, „Пасхырское богословіе“; ого трудъ поступилъ въ печатню подъ редакторствомъ Эмилиа Желшвая въ

Унгварѣ въ 1890-мъ г., и употребляется какъ учебникъ въ Ужгородской семинаріи. — Антоній *Чопей* скончался въ 1877 г.

V. Литературное общество св. Василя Великаго, Исполинская дѣятельность А. *Духновича*, его неутомимыя хлопоты объ основаніи литературнаго общества, задачей котораго было-бы написать и издать нужнѣйшіе учебники для народныхъ школъ, и дать въ руки грамотному народу полезное чтеніе, чтобъ такимъ способомъ онъ отвлекся отъ пагубныхъ воскресныхъ занятій по корчмамъ, и отъ праздности, — въ послѣдній годъ его жизни осуществились, но тотъ, отъ кого мысль сія произошла, тогда уже почивалъ въ могилѣ. Мысль основанія такого рода общества полюбилась и тогдашнимъ епископамъ: Василю *Поповичу* Мукачевскому. и Іосифу *Гаганцу* Пряшевскому. Литературное общество въ 1864-омъ году осуществилось, такъ какъ Угорскій „Намѣстническій-совѣтъ“ подтвердилъ помянутаго года уставъ литературнаго общества св. *Василя Великаго*. Прежде утвержденія устава епископъ *В. Поповичъ* скончался, и уже не могъ принять участія въ устройствѣ общества. Епископъ *Іосифъ Гаганецъ* воодушевлялъ своихъ вѣрниковъ, чтобъ участвовали въ обществѣ: чего прежде никогда не бывало, на первомъ общемъ собраніи, происходившемъ въ 1865-мъ году оказалось, что въ члены общества записалось больше 500 особъ. День общаго собранія былъ торжественнѣйшимъ изъ всѣхъ сходовъ угрорусскихъ. Одушевленіе объ образованіи простого народа всѣми овладѣло. Всѣ члены были крѣпко убѣждены, что и темному русскому народу свѣтъ возсіялъ. Слова каноника *Виктора Ладомѣрскаго*. „*ши спяши быша и падоша, мы же восшомъ и исправихомся*“ соотвѣтствовали общему настроенію.

И на дѣлѣ какъ-бы исчезла въ вѣка тьма, и по волшебному удару пробудился спавшій вѣка угрорусскій народъ, явились при старыхъ, опытныхъ писателяхъ молодые, воодушевленные писатели, даровитые стихотворцы, и по истеченіи нѣсколькихъ годовъ писатели со дня на день будто грибы возрастали. Прежде среди угроруссовъ только кое-гдѣ появлялся одинъ русскій писатель, а теперь редакторы явившагося въ 1867 году еженедѣльнаго журнала „*Свѣта*“, писаннаго литературнымъ языкомъ, не могли помѣщать въ „Свѣтъ“ присылаемыя статьи, такъ ихъ много было. „Свѣтъ“ печатался въ первой печатнѣ, снабженной и русскими гра-

жданскими буквами Карла *Іегера**). Редакторами „Свѣта“ были вначалѣ Юрій *Игнашковъ* и Кирилль *Сабовъ*, а отъ второй половины 1869 года Викторъ Ф. *Кимакъ*; всѣ трое учителя ужгородской гимназіи.

Между писателями „Свѣта“ самымъ выдѣющимся былъ подпредсѣдатель Общества св. В. В. *Іоаннъ Раковскій*, начавшій свою литературную дѣятельность еще въ 50-хъ годахъ. Въ печати отдѣльно появились его сочиненія, изданныя Обществомъ св. В. В. для народныхъ школъ: „*Ариѳметика*“ въ II-хъ частяхъ. Унгварь. 1869“ и „*Краткая всеобщая Географія* съ особеннымъ вниманіемъ на Угорщину. Унгварь 1870“, по мадьярски издалъ онъ въ 1867 г. „*Orosz Nyelvtan*“.

I. Раковскій принадлежитъ къ наиученѣйшимъ дѣтелямъ угроссовъ. Изъ подъ его пера много ученыхъ изслѣдованій и статей явилось въ повременныхъ изданіяхъ. Онъ былъ мужъ крѣпкаго характера и ревностный распространитель народнаго образованія; въ его приходѣ въ *Изахъ* грамотность при немъ распространялась, и сдѣлалась общею, такъ, что его попечители властною рукой составляли церковные счета. I. Раковскій родился въ 1815 году и былъ сначала переводчикомъ государственныхъ законовъ, въ 1756—58 редакторомъ „*Церковной Газеты*“ и на послѣдокъ приходскимъ священникомъ въ *Изахъ*, гдѣ и скончался въ 1885 году.

Къ выдающимся писателямъ, сгруппировавшимся при „Свѣтѣ“, принадлежатъ помянутые кормчіе. Кирилль *Сабовъ* издалъ въ печати „*Грамматику письменнаго русскаго языка*“ въ Унгварѣ 1865. Сія грамматика служила руководствомъ въ Ужгородской, Пряшевской, Мукачевской и М.-Сиготской гимназіяхъ до 90-ыхъ годовъ, когда всѣ ея экземпляры распродались. Въ 1868 году издалъ онъ и „*Сборникъ*“ произведеній лучшихъ русскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ. Для народнаго чтенія издалъ онъ въ 1870 году два выпуска: „*Иванъ*“ и „*Піявица*“.

Въ Ужгородской и Пряшевской гимназіяхъ въ 1862/3 году при преподаваніи исторіи и русской грамматики заве-

*) Въ Ужгородѣ первое русское изданіе появилось въ книгопечатнѣ Карла *Іегера*; именно первая часть Догматики Н. Гомичкова въ 1863 году. Въ 1864 году напечатанъ Мѣсяцословъ А. Гомичкова на 1865 годъ. Въ сей книгопечатни сначала печатали гражданкою, а кирилловскими буквами только съ 1868 года. Въ 1879 открылась новая печатня Іосифа *Фейшюшъ*. Въ 1888 году нынѣшній Крижевскій епископъ Юлій *Дрогобецкій* въ товариществѣ Варѳоломея *Іегера* основалъ книгопечатню „*Келешъ*“.

день съ разрѣшенія угорскаго правительства русскій преподавательный языкъ. Законъ Божій уже раньше, около 1857 года сталъ преподаваться по-русски. Къ преподаванію исторіи, Викторъ Ф. *Кимакъ* написалъ „*Всемирную Исторію*“, которую въ 3-хъ частяхъ напечатало Общество св. В. В. въ 1868, 1869 и 1870 годахъ. Кромѣ сего въ 1871-омъ году послѣ прекращенія „Свѣта“ издавалъ онъ короткое время юмористическую иллюстрированную газету „*Сова*“.

На столбцахъ „Свѣта“ встрѣчаемся съ именемъ Александра *Гомичкова*, сего настоящаго угро-русскаго журналиста, который всегда находилъ что-нибудь кстати. Онъ писалъ уже и въ „Церковной Газетѣ“ подъ псевдонимомъ (*Русскій пушникъ*), въ 1864-омъ году издалъ *Мѣсяцословъ* на 1865-ый годъ, а со времени появленія „Свѣта“ до прекращенія „*Карпаша*“ въ 1886-омъ году, былъ прилежнѣйшимъ писателемъ. Онъ обнародовалъ въ русскомъ переводѣ сочиненіе І. Базиловича. Его историческія воспоминанія (очерки) на столбцахъ „Карпаша“ въ 1880-омъ году „передъ 40 годами“, „отъ 30 годовъ“ будутъ всегда интересны. Онъ не былъ писателемъ въ строгомъ смыслѣ слова, но настоящимъ журналистомъ. А. Гомичковъ родился въ 1830 году, умеръ въ 1892-омъ году въ качествѣ отставнаго финансоваго секретаря.

Сейчасъ въ началѣ существованія „Свѣта“ на столбцахъ его началъ сообщать свои историческія статьи блаженной памяти Іоаннъ *Дулишковичъ*, священникъ и благочинный Чинадѣвскій; заслуги его вѣчнопамятны. На свои средства напечаталъ онъ помянутые, позже въ многомъ дополненные, очерки исторіи угроруссовъ подъ заглавіемъ: „*Историческія чершы Угро-русскихъ*. Унгваръ 1874, 1875 и 1877“ каждый годъ по одному выпуску.

Жаль, что сей изрядный историческій трудъ не оконченъ, и продолжился только до времени канонизаціи епархіи Мукачевской. Въ рукописи, оставленной у зятя своего К. Сабова, довелъ исторію до смерти епископа блаж. п. Повчія; но благодаря скуднымъ своимъ матеріальнымъ обстоятельствамъ и потому, что и третій выпускъ исторіи остался почти нераспроданнымъ, — не могъ онъ продолжать далѣе изданіе своей книги. І. Дулишковичъ родился въ 1815 году и померъ 1882 году въ своемъ послѣднемъ приходѣ Чинадѣвѣ.

Къ сотрудникамъ „Свѣта“ принадлежалъ и Анатолій *Кралицкій*, игумень чина св. В. В. много потрудившійся на полѣ литературномъ. Кралицкій всегда находитъ пред-

метъ обработки; онъ издалъ и „Мѣсяцословъ на 1866 годъ“, отъ сего года помянутый Мѣсяцословъ до 1889 года издавало Общество св. В. Великаго; ревностный собиратель историческихъ и литературныхъ памятниковъ, относящихся къ угроруссамъ, онъ открылъ въ Мукачевскомъ монастырѣ пергаментную псалтырь и лѣтопись, ему мы обязаны свѣдѣніями о книгопечатнѣ, существовавшей въ Грушевскомъ монастырѣ. Онъ перевелъ съ нѣмецкаго нравственную повѣсть „Иванъ“ для народа, а подъ псевдонимомъ Аскольдъ составилъ „Піявицу“. О семъ трудѣ мы упомянули выше. Тутъ можно примѣтить, что въ „Свѣтѣ“ много самыхъ лучшихъ статей было написано имъ безыменно, или подъ разными псевдонимами. Удачно его этнографическое сочиненіе, напечатанное въ „Свѣтѣ“: „Дѣло русскаго мужика зимой“. Интересны его историческія воспоминанія. Онъ писалъ по всѣмъ предметамъ литературы и состоялъ прилежнѣйшимъ сотрудникомъ литературной газеты „Листка“.

А. Кралицкій родился въ 1834 году въ 1858 году поступилъ въ монастырь, и отъ того времени постоянно и неунывая занимался науками и литературой.

Къ самымъ талантливымъ писателямъ, начавшимъ свою дѣятельность въ „Свѣтѣ“, принадлежатъ: Александръ *Мишракъ*, Уріиль Метеоръ (Іоаннъ *Сильвой*), Евгенийъ *Фенцикъ* (Владиміръ). Всѣ трое по истинѣ поэты. Кромѣ нихъ писали въ „Свѣтѣ“ еще и Игнатій *Рошковичъ*, Михаилъ *Кошрадовъ*, Адольфъ *Добрянскій*, Стефанъ *Ханашъ*, Августинъ *Ясенчакъ*, Корнелій *Злоцкій*, Іосифъ *Рубій*, Петръ *Азарій*, Николай *Валковскій*, Іоаннъ *Мондокъ*, Ілія *Романій*, и пр.

Александръ *Мишракъ* въ своихъ стихотвореніяхъ, написанныхъ на нарѣчій бережскомъ, обнаружилъ поэтическія дарованія. А. Митракъ еще въ 1867-омъ году въ „Свѣтѣ“ сообщилъ свои: „*Пушевыя впечатлѣнія на Верховинѣ*“; языкъ его въ семъ трудѣ достоинъ подражанія, снѣ почти поэтическимъ можетъ назваться. Писалъ онъ еще и больше статей, обнародовалъ много колядокъ и народныхъ пѣсенъ угрорусскихъ;*) а изданіемъ своего капитальнаго труда: „*Русско-мадярскій Словарь Унгваръ 1881*“ увѣковѣчилъ свое имя и сдѣлалъ честь своему народу.

*) Таковаго рода собраніемъ его воспользовался извѣстный мадярскій писатель Теодоръ Легоцкій при переводѣ Угро-русскихъ нарпѣсенъ на мадярскій языкъ: „*Magyar-ország népdalok*“.

Еслибы всѣ угророссы тѣмъ языкомъ говорили, который Митракъ въ своихъ стихотвореніяхъ употреблялъ, то по всей вѣроятности его языкъ сдѣлался бы основаніемъ угрорусскаго литературнаго языка. Разнообразіе угрорусскихъ діалектовъ, состоящихъ подъ вліяніемъ мадьярскаго, словацкаго и волошкаго, да нѣмецкаго какъ сосѣднихъ и церковно-славянскаго, какъ обрядоваго языковъ, сему направленію не поспѣшествовали, и отъ основанія газеты „Свѣта“ угрорусскіе писатели старались писать литературнымъ общерусскимъ языкомъ.

Іоаннъ Сильвай обнаружилъ большія поэтическія дарованія. Написалъ много стихотвореній, — рассказовъ, взятыхъ изъ жизни угророссовъ, такого рода рассказы его: „Свѣшлый день воскресенія“, „Бѣда, нѣшъ жида“. Въ рассказахъ: „Люди въ желѣзныхъ шляпахъ“ и „Крайцарова комедія“ обнаруживается ѣдкій здоровый юморъ. Уріилъ Метеоръ много трудился и по части этнографіи и исторіи но такого рода труды его не вышли въ свѣтъ. Слогъ Уріила Метеора немного тяжелъ, ибо онъ любитъ долгіе періоды и аллегоріи. Его стихотворенія удачны, полны поэтическаго огня.

Во время основанія Общества св. В. В. вышли въ свѣтъ проповѣди Іоанна мол. Аршима подъ заглавіемъ: „Наука Вѣры православно христіанскія. Будинъ 1868.“ два выпуска. Языкъ Артима отличался чистотою. Артимъ писалъ уже почти по литературному. Его проповѣди не мало помогали угрорусскому духовенству.

Отъ 1871 года до начала 1873 вмѣсто „Свѣша“ сталъ издаваться „Новый Свѣшъ“ подъ редакціею Виктора Гебея, каноника ужгородскаго собора. Но самые даровитые писатели какъ-то замолкли; редакторъ принужденъ былъ нести исполинскій трудъ, чтобъ газета выходила правильно, и сія дѣятельность помянутаго кормчаго заслуживаетъ признанія. Лучшими сотрудниками „Н. Свѣта“ были: А. Павловичъ, Петръ Азарій (1846—1874), бывшій учитель русскаго языка при ужгородской гимназіи, написавшій нѣсколько удачныхъ стихотвореній. Онъ писалъ и въ „Свѣтѣ“ подъ псевдонимомъ „Боржавскій“ и „Яворовъ“; для „Новаго Свѣта“ перевелъ превосходное сочиненіе мадьярскаго писателя б. Іосифа Еötvös „Paranaisis“. Боржавскій оказалъ большую услугу угрорусской литературѣ, но скорая смерть не допустила развиться его поэтическому таланту. Попратовъ также написалъ нѣсколько теплыхъ стихотвореній и этнографическія статьи: „Ярмарки въ Спишѣ“, „Очерки изъ Попрада“.

Къ писателямъ „Н. Свѣта“ принадлежитъ еще и трудолюбивый этнографъ, собиратель народныхъ сказокъ, преданій, пѣсенъ, повѣрій и пословицъ *Θеодозій Злоцкій*. Непростительна ошибка, что нѣтъ возможности, чтобъ его этнографическіе труды были напечатаны. *Θ. Злоцкій* писалъ въ „Свѣтѣ“ кромѣ прозаическихъ статей и стихи.

Въ „Новомъ Свѣтѣ“ помѣщаль свои ѣдкія статьи *Корышнянскій*, иначе *Лопухъ Максимовичъ*. Удачнѣе другихъ произведеній его комедія „*Семейное празднество*. Коломыя. 1866“.

Сія комедія была разъ сыгранна въ Ужгородѣ въ 1866-омъ году; а раньше въ 1863—64—65 годахъ игрались иныя комедіи, которыя перевелъ съ нѣмецкаго и къ нашей жизни приспособилъ *К. Сабовъ*, аранжировавшій театральныя представленія.

VI. Упадокъ на поприщѣ литературномъ. Послѣ прекращенія „Н. Свѣта“ послѣдовалъ совершенный упадокъ. Обстоятельства измѣнились, а лучшіе писатели уже въ 1871 году умолкли. Новые предводители общества св. *Василія В.*, обѣщавшіе на общемъ собраніи, происходившемъ въ 1871 году, постараться объ изданіи учебниковъ и иныхъ полезныхъ для народа книгъ, не сдѣлали и не издали кромѣ тощихъ мѣсяцеслововъ ничего. Правда что угорское министерство въ 1870-омъ году издало переведенные съ мадыарскаго на русскій языкъ учебники въ редакціи инспектора народныхъ школъ *Юсифа Чосина* и священника *Евгенія Фенцика*, но сіи учебники по своему слогу не совѣмъ годились въ угрорусскихъ школахъ, и не принесли желаемого успѣха, они просуществовали до 1881 года, когда были изданы подъ редакціей *Ласлова Чоцея* новые, написанные фонетической орфографіей, также не удовлетворившіе требованіямъ.

Мимоходомъ должно упомянуть, что угорское министерство религіи и просвѣщенія въ концѣ 60-ыхъ годовъ между прочимъ и на угрорусскомъ языкѣ стало издавать еженедѣльную „*Газету для народныхъ учишелей*“, которая разсылалась бесплатно; сія газета писалась вначалѣ приблизительно на угрорусскомъ литературномъ языкѣ, но вначалѣ 70-го года стала издаваться на „украинскомъ“ нарѣчїи и скоро прекратилась.

Въ отношеніи къ народу, можно установить тотъ прискорбный фактъ, что какъ литературный кружокъ „Свѣта“, такъ и самое Общество св. *Василія Вел.* о неграмотномъ народѣ мало заботились. Правда, что въ 1870-омъ году стали приниматься мѣры къ изданію разныхъ учебниковъ для

народныхъ школъ, по явившіеся новые предводители сей планъ не осуществили. Вообще говоря, то будетъ вѣчною и непростительною ошибкою, что Общество св. Василя Вел. сей наипервой своей цѣли не удовлетворило.

Въ 1867-омъ году для народныхъ учителей издавалъ въ Ужгородѣ, учитель препарандіи Андрей *Рѣпай* газету: „Учитель, педагогическій и народопросвѣщающій журналъ“, но „Учитель“ просуществовалъ только 1/2 года; большій успѣхъ имѣло сочиненіе изданное А. Рѣпаемъ на простонародномъ языкѣ: „Народное Господарство“ для земледѣльцевъ, Ужгородъ 1864.

Въ 1873-омъ году сталъ издавать въ Ужгородѣ законоучитель гимназіи, Николай *Гомичковъ* еженедѣльную газету „Карпашъ“, сія газета просуществовала до 1886-го года, когда кормчій преставился и „Карпашъ“ послѣ 13-ти лѣтняго существованія скончался. Въ „Карпашѣ“ кое-гдѣ изъ подъ пера А. Гомичкова вышли интересныя статьи, а впрочемъ въ немъ было не много достойнаго вниманія. Тѣмъ большую услугу оказалъ юношеству Н. Гомичковъ изданіемъ молитвенника „Сборникъ“ для юношества. Онъ издалъ еще составленное имъ богословское сочиненіе: „Наука православно-христіанскаго богословія догматическаго“. Ужгородъ 1863, 1864 въ четырехъ выпускахъ. Сія Догматика употреблялась въ гимназіяхъ почти до нашего времени. Жаль, что при печатаніи ея слишкомъ много опечатокъ вкралось въ текстъ такъ, что мѣстами сію Догматтку даже и понять трудно.

Къ самымъ трудолюбивымъ дѣятелямъ принадлежитъ протоіерей ужгородскаго собора *Игнатій Рошковичъ*, писавшій уже въ „Свѣтѣ“ интересныя педагогическія статьи. Ревностный старикъ работалъ неутомимо; онъ издалъ много брошюръ благочестиваго содержанія для народа. И. Рошковичъ въ время пребыванія своего въ Бесермени (Böszörmény), перевелъ съ церковно-славянскаго языка на мадьярскій молитвенникъ: „Ó-hitü imádságos és énekeskönyv. Debreczen 1862“. Сія книга принесла большую пользу мадьярскому народу греч. обряда. Чѣмъ были А. Поповичъ и А. Духновичъ между угророссами, тѣмъ былъ И. Рошковичъ между мадьярскими гр.-католиками. Въ русскихъ изданіяхъ своихъ И. Рошковичъ пишетъ безъ „ъ“. Наибольшія изъ его русскихъ изданій: *Кашихисисъ малый*. Ужгородъ 1881. „Нравоученіе“.

Ужгородъ 1885. Оно употребляется въ духовной семинаріи. Рошковичъ родился въ 1822 году.

VII. Новѣйшій періодъ. Въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія между угро-русскимъ народомъ оказалъ великую услугу даровитый писатель и поэтъ угророссовъ Евгений Фенцикъ, священникъ еп. Мукачевской, кормчій литературнаго журнала „*Лисшокъ*“, выходившаго съ 1885-го года разъ въ двѣ недѣли. Евг. Фенцикъ съ 1891-го года издаетъ и „*Додашокъ къ Лисшку*“, въ немъ помѣщались полезныя знанія для угрорусскаго народа; сей „Додатокъ“ писался приблизительно простонароднымъ языкомъ и этимологическимъ правописаніемъ и былъ первымъ сего рода изданіемъ угророссовъ. Мы увѣрены, что широкое распространеніе сего „Додатка“ между народомъ имѣло-бы отличное вліянія и отвлекло-бы его отъ пагубныхъ праздныхъ занатій. Евгений Фенцикъ, какъ выше уже сказано, перевелъ мадьярскіе учебники для народныхъ школъ; написалъ превосходную „*Лишургику*“ и въ 1892-омъ году издалъ „*Молишвенникъ*“. Е. Фенцикъ подъ псевдонимомъ: *Владиміръ* написалъ много стиховъ, по истиннѣ художественныхъ и писалъ во всѣхъ повременныхъ угрорусскихъ изданіяхъ. Умеръ Е. Фенцикъ въ 1903 г. Между угрорусскими писателями Владиміръ и Уріилъ Метеоръ считаются наибольшими и поэтами въ строгомъ смыслѣ слова.

Покойный Пряшевскій епископъ Николай *Товшъ*, у котораго столь много благихъ намѣреній было, составилъ также фондъ для изданія учебниковъ для школъ народныхъ. Жаль, что послѣ кончины его наступилъ застой.

Книжки, изданныя тѣмъ фондомъ слѣдующія: 1. *Сокращенный Катихисъ*, сост. А. Ройковичъ 1876; 2. *Лишургика Фенцика* 1878; 3. *Исторія Угорщины*. Составилъ Михаилъ Валковскій, проф. гимн. Пряшевской 1880; 4. *Географія* для народныхъ школъ. Сост. каноникъ Александръ Ройковичъ 1880; 5. *Молишвенникъ* для восточныхъ церкви православныхъ Христіанъ, появившійся уже въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Всѣ эти книжки напечатанны въ университетской типографіи въ Будапештѣ.

Кромѣ сихъ есть еще въ общемъ употребленіи „*Библия*“ Родера, переведенная на русскій языкъ Ильею *Дубаемъ*, священникомъ Пряшевской епархіи.

Отъ 80-ыхъ годовъ мало было написано угророссами дѣльныхъ трудовъ; всего большаго вниманія достоинъ:

„Руськомадьярскій Словарь, написавъ Ласловъ Чопей. Будапештъ. 1883“. Словарь Л. Чопея обнимаєть наибольшую часть словъ, употребляемыхъ угророссами. Мадыарская Академія-наукъ увѣнчала трудъ Л. Чопея преміей Fekésházy-я. Въ словарь не находимъ гласной „і“. Л. Чопей принадлежалъ къ фонетической школѣ, но у него нѣтъ послѣдователей. Л. Чопей состоялъ съ 1881-го года редакторомъ учебниковъ для угрорусскихъ народныхъ школъ, сіи учебники писалъ онъ въ началѣ совсѣмъ фонетически, говоромъ, который употребляетъ омадыаренная Бережская околица вокругъ Берегсаса; новѣйшія изданія, именно изданіе 1889 года, приближается уже къ литературному языку и писанно этимологически, но изданіе 1890 года снова изложено фонетически. Недовѣріе Л. Чопея къ прочимъ угрорусскимъ писателямъ и взаимно, не могли принести желаемой пользы угрорусскому народу.

Въ 1883-омъ году для народныхъ школъ издалъ Діонизій М. Григашиі, сельскій учитель, „Простонародное Естество-ученіе“. (Львовъ 1883.)

Съ 1890-аго года замѣчается больше дѣятельности на полѣ литературы, „Листокъ“ сталъ появляться въ обширнѣйшей формѣ съ иллюстраціями, въ немъ помѣщаются статьи богословскаго, нравственнаго и историческаго содержанія. Юрій Жашковичъ, членъ мадыарскаго общества исторіографіи помѣстилъ въ немъ много интересныхъ историческихъ статей; Юрій Жатковичъ выдающійся исторіографъ изъ молодого поколѣнія угророссовъ; его трудъ „Епископы Мараморошскіе“ бросилъ совсѣмъ новый свѣтъ на нашу исторію. Съ 1891-го года сталъ издаваться для простаго народа „Додатокъ“ къ „Листку“, о которомъ выше сказано. Въ 1890-омъ году издалъ въ Ужгородѣ превосходный свой трудъ учитель теологіи др. Александръ Микиша подъ заглавіемъ: „Церковный Типиконъ“ на чисто литературномъ языкѣ. Въ томъ же году Михаилъ Врабель, народный учитель, напечаталъ собраніе народныхъ пѣсней на разныхъ угрорусскихъ нарѣчіяхъ подъ заглавіемъ: „Русскій Соловей“. Стали выходить мѣсяцословы отъ сего года въ редакціи Юлія Дрогобецкаго (затѣмъ епископа Крижевацкаго) съ богатымъ содержаніемъ и съ иллюстраціями.

Въ 1890-омъ году вышла изъ печати „Русская Грамматика и Чишанка“, составленная пишущимъ сіи строки.

Сія грамматика съ разрѣшенія угорского министерства религіи и просвѣщенія употреблялась въ гимназіяхъ при преподаваніи русскаго языка, который съ 1879-го сталъ необязательнымъ.

Въ 1891-омъ году напечатано нѣсколько брошюръ богословскаго содержанія, толкованіе молитвъ. Въ 1892-омъ году напечатаны „Молишвенникъ“ Евг. Фенцика и Сборникъ Н. Гомичкова въ 4 изданіи. Печатается „Библія“ для народныхъ школъ и пр.

1892 годъ.

19. Иванъ Кизакъ, каноникъ.
20. Алексѣй Коссей, архидіаконъ.
21. Иванъ Мураній, профессоръ.
22. Иринеѣ Ханатъ, священникъ.
23. Иванъ Ладыженскій.
24. Д-ръ Петригалла Петръ, староста г. Мукачева.
25. Петръ Урамъ, директоръ интерната.
26. Василій Юричковъ, учитель.
27. Д-ръ Николай Бескидъ, священникъ.
28. Д-ръ Василій Сулинчакъ, директоръ гимназіи.
29. Петръ Сова, совѣтникъ городского управленія.
30. Юлій Станкай, каноникъ.
31. Иванъ Микита, профессоръ.

Контрольная комиссія:

Предсѣдатель Михаилъ Риганъ, нотаръ на пенсіи.

Предсѣдатели секцій:

Научно-литературная — Д-ръ Юлій Гаджега.

Организаціонно-просвѣтительная — Иванъ Поливка.

Издательская — Викторъ Карцубъ.

Художественная — Петръ Сова.

Музыкальная — Петръ Сова.

Музыкальная „Филармонія“ — Степанъ Медрецькій.

Союзъ русскихъ женщинъ — Г-жа Ирина Желтвай.

Русскій народный архивъ — директоръ д-ръ Юлій Гаджега.

Окружные секретари:

1. Ужгородскій 1-й: Стефанъ Медьешій, управитель державной школы. Ужгородъ.
2. Ужгородскій 2-й: Николай Малець, упр. держ. нар. школы. Доманинцы.
3. В. Березнянскій 1-й: Михаилъ Полякъ, учитель держ. нар. школы. Б. Березное.
4. В. Березнянскій 2-й: Николай Крайнякъ, учит. держ. нар. школы. Люта.
5. Перечинскій: Юлій Петеньковъ, учит. держ. нар. школы. Перечинъ.
6. Мукачевскій: Иванъ Цапуличъ, учит. держ. нар. школы. Мукачево.
7. Латоричанскій: Эммануилъ Микуланинецъ, школ. дозорець. Росвигово.
8. Веречанскій: Иванъ Ковачъ, управ. держ. нар. школы. Воловецъ.
9. Свалявскій: Иванъ Добошъ, школьный инспекторъ. Свалява.
10. Должанскій и Иршавскій: Юлій Крафчикъ, упр. держ. нар. школы. Иршава.
11. Бережанскій: Игорь Гуснай, школьный инспекторъ. Берегово.
12. Густскій: Александръ Полянскій, упр. держ. нар. школы. Густъ.
13. Воловскій: О. Іоаннъ Ромжа, гр. кат. священникъ. Н. Колочава.
14. Тячевскій: Михаилъ Сабовъ, учит. держ. нар. школы. Тереново.
15. Севлюшскій 1-й: Михаилъ Василенковъ, управ. держ. нар. школы. Чума поч. адр. Черный Ардовъ.
16. Севлюшскій 2-й: Иванъ Пазуханичъ, учит. держ. нар. школы. Севлюшъ.
17. Грушевскій: Іоаннъ Сенчукъ, упр. держ. нар. школы. Грушевъ.
18. Раговскій: Иванъ Пасулька, упр. держ. нар. школы. Ясеня.

ИЗДАНИЯ О-ВА им. А. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

o o o

1. Евменій Сабовъ (ред.): Грамматика русскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній Подк. Руси. Ч. I. Этимологія. Ужгородъ 1924 г.
2. В. А. Францевъ: Къ вопросу о литературномъ языкѣ Подкарпатской Руси. Ужгородъ. 1924.
3. Народная Библиотека ч. 1. И. Поливка: Что такое библиотека?; И. Поливка: Первые учителя и просвѣтители славянъ; П. Федоръ: Пьянство — гибель народа; М. Микита: Объ уходѣ за удобреніями. Ужгородъ 1925 г.
4. Народная Библиотека ч. 2. Нашъ Президентъ Фома Масарикъ. Ужгородъ 1925.
5. Народная Библиотека ч. 3. Объ охранѣ отъ заразныхъ болѣзней (хворотъ). Питаніе человѣка. Ужгородъ 1925.
6. Народная Библиотека ч. 4. О дружествахъ земледѣльцевъ. Ужгородъ 1925.
7. О литературномъ языкѣ карпатороссовъ и грамматикѣ Евм. Сабова. Ужгородъ 1925.
8. Евменій Сабовъ: Очеркъ литературной дѣятельности и образованія карпатороссовъ. Ужгородъ 1925.
9. Народная Библиотека ч. 5. Познай себя. Бесѣда о нашемъ языкѣ. (Печатается). Ужгородъ 1925.
10. Народная Библиотека ч. 6. Разказы о жизни животныхъ. (Печатается). Ужгородъ 1925.
11. Д-ръ Ю. Гаджега: Общество им. А. Духновича и русскія женщины. (Печатается). Ужгородъ 1925.
12. Народная Библиотека ч. 7. М. И. Микита: Полевья работы. (Печатается). Ужгородъ 1925.
13. Д-ръ І. Каминскій: Національное самосознаніе нашего народа. Памяти А. Духновича. (Печатается). Ужгородъ 1925.
14. Евменій Сабовъ: Рѣчь по случаю открытія памятника А. Духновича въ В. Севлюшѣ. 8 К. Ужгородъ 1925.

